

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Бучнева Геннадия Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»

город Санкт-Петербург

1 марта 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Г.И.Бучнева,

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в первоначальной редакции гражданам из подразделений особого риска, ставшим инвалидами, гарантировалось

предоставление льгот и компенсаций, установленных в том числе статьей 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Пункт 25 части первой данной статьи в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», предусматривал возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием, в виде ежемесячной денежной компенсации.

В связи с принятием Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ (пункт 1 статьи 9) в пункт 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» были внесены изменения, согласно которым указанной категории граждан с 1 января 2005 года гарантируются только меры социальной поддержки, установленные пунктами 1–14 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», к числу которых возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием, в виде ежемесячной денежной компенсации не отнесено.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Г.И.Бучнев – ветеран подразделений особого риска, признанный в 2007 году инвалидом II группы вследствие заболевания, обусловленного

воздействием радиации в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска (в 1985 году в период прохождения военной службы по контракту принимал участие в ликвидации радиационной аварии на атомной подводной лодке), оспаривает конституционность пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» в редакции Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ.

По мнению заявителя, поскольку действие нормы о возмещении вреда здоровью (в настоящее время содержащейся в пункте 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС») на граждан из подразделений особого риска, ставших инвалидами, более не распространяется, они оказываются лишены ежемесячной денежной компенсации, предусматривавшейся ранее действовавшим законодательством, что противоречит статьям 19, 42 и 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации.

Как следует из представленных документов, военный комиссариат Тамбовской области отказал Г.И.Бучневу в установлении ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, поскольку пункт 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» не предусматривает выплату инвалидам из числа ветеранов подразделений особого риска указанной компенсации после 1 января 2005 года.

Решением Ленинского районного суда города Тамбова от 31 марта 2008 года требования Г.И.Бучнева об установлении ему указанной компенсации были удовлетворены. Определением судебной коллегии по гражданским делам Тамбовского областного суда от 4 июня 2008 года данное

решение было отменено и дело направлено в Ленинский районный суд города Тамбова на новое рассмотрение, завершившееся 1 декабря 2008 года вынесением решения об отказе в удовлетворении его требований. Кассационная жалоба Г.И.Бучнева была оставлена без удовлетворения, в передаче надзорных жалоб для рассмотрения в судебном заседании судов надзорных инстанций (включая Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации) ему также было отказано.

2. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 42). Этому праву корреспондирует конституционная обязанность государства по защите прав и свобод человека и гражданина (статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации), в том числе по возмещению вреда лицам, пострадавшим от чрезвычайных радиационных ситуаций природного и техногенного характера.

Факт массового причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся по воле государства в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией энергетических ядерных установок, обуславливает возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда, причиненного их здоровью, между государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда, и пострадавшими от этого гражданами.

Постановлением Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» действие ряда положений Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», в том числе его статьи 24, было распространено на ветеранов из подразделений особого риска, ставших инвалидами вследствие

воздействия радиации, в полном объеме, включая механизм реализации данных законоположений. Тем самым Российская Федерация признала необходимость компенсации вреда здоровью этих граждан на тех же принципах, которые изложены в данном Законе применительно к гражданам, пострадавшим от радиационного излучения вследствие чернобыльской катастрофы и ее последствий.

Конституционный Суд Российской Федерации, выявляя конституционно-правовой смысл пункта 2 указанного Постановления Верховного Совета Российской Федерации, пришел к выводу о том, что федеральный законодатель, предоставив пунктом 25 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в редакции Федерального закона от 25 ноября 1995 года № 179-ФЗ) инвалидам-чернобыльцам право на возмещение вреда, причиненного здоровью вследствие радиационного воздействия чернобыльской катастрофы либо ее последствий, и не установив при этом никаких изъятий в отношении граждан-инвалидов из подразделений особого риска, на которых постановлением было распространено действие положений названного Закона, тем самым наделил их правом на возмещение вреда, причиненного здоровью. Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 2 в системе действующего правового регулирования не препятствующим получению гражданами из подразделений особого риска, ставшими инвалидами, ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, которые имели место до вступления в силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 7 октября 2005 года № 385-О).

Следовательно, все граждане из подразделений особого риска, которые до вступления в силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» подверглись радиационному воздействию в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска и впоследствии были признаны инвалидами вследствие радиационного воздействия, в равной мере обладают правом на возмещение вреда, причиненного их здоровью в связи с радиационным воздействием, в порядке, предусмотренном статьей 24 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в редакции, действовавшей на момент признания его инвалидом, в том числе на получение ежемесячной денежной компенсации.

Это вытекает из обязанности государства по возмещению вреда, причиненного здоровью граждан, оказавшихся в зоне влияния радиационного излучения, который относится к вреду реально невозполнимому и неисчисляемому, а также из конституционного принципа равенства, который предполагает, что при равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении, и означает, помимо прочего, запрет вводить различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях).

При этом дата установления инвалидности в связи с радиационным воздействием, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место до вступления в силу Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска»,

гражданам из подразделений особого риска (до или после 1 января 2005 года) не имеет самостоятельного значения для отнесения их к категории ветеранов подразделений особого риска, ставших инвалидами. Иное означало бы необоснованную дифференциацию в зависимости исключительно от даты признания лица инвалидом, что при наличии у ветеранов подразделений особого риска, ставших инвалидами вследствие радиационного воздействия, одинаковых оснований для возмещения вреда здоровью – в нарушение конституционного принципа равенства – приводило бы к необоснованным различиям в объеме их социальных прав как граждан, относящихся к одной категории пострадавших от радиационного воздействия, и не согласовывалось с конституционно значимыми целями возможных ограничений прав и свобод человека и гражданина (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2009 года № 17-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2008 года № 479-О-П).

Таким образом, положения пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» – в системе действующего нормативно-правового регулирования и в силу сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации – не могут рассматриваться как препятствующие получению гражданами из подразделений особого риска, признанными инвалидами после 1 января 2005 года, ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место до вступления в силу данного Постановления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43, частью четвертой статьи 71, частью первой статьи 79 и статьей 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Положения пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) – по их конституционно-правовому смыслу, выявленному в настоящем Определении на основании ранее выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, в системе действующего нормативно-правового регулирования – не препятствуют получению гражданами из подразделений особого риска, признанными инвалидами после 1 января 2005 года, ежемесячной компенсации в возмещение вреда, причиненного их здоровью радиационным излучением, вызванным испытаниями ядерного оружия либо радиационными авариями, имевшими место до вступления в силу данного Постановления.

2. Конституционно-правовой смысл положений пункта 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ), выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданина Бучнева Геннадия Ивановича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного им вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

4. Правоприменительные решения по делу гражданина Бучнева Геннадия Ивановича, основанные на пункте 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (в редакции статьи 9 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ) в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

6. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Собрании законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 296-О-П